

Проданова Анна Андреевна

магистрант

АНО ВО «Московский университет «Синергия»

г. Москва

АДВОКАТ КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** статья посвящена теме анализа правовых основ и некоторых актуальных проблем участия адвоката как субъекта доказывания в уголовном процессе. Автор исследует правовую регламентацию деятельности адвоката как субъекта доказывания; раскрывает полномочия адвоката по участию в доказывании, анализирует актуальные проблемы доказывания и пути их разрешения.*

***Ключевые слова:** адвокат, уголовный процесс, защита, обвинение, правовое регулирование, правовые коллизии.*

Адвокат играет ключевую роль в уголовном судопроизводстве, защищая права и законные интересы подозреваемого или обвиняемого. В условиях принципа состязательности, адвокат выступает профессиональным защитником, отстаивая позицию своего клиента и используя все возможные аргументы для снятия подозрений или оправдания. Действия адвоката в рамках уголовного процесса регулируются Конституцией России (ст. 48) и Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 49, 86, 119–125), которые определяют его правовые полномочия на каждом этапе судебного разбирательства.

Хотя правовые нормы, определяющие статус адвоката, кажутся четкими, на практике им часто встречаются препятствия, которые мешают им полноценно выполнять свои функции. Причинами таких трудностей являются как недостатки в правовом регулировании, так и сложившаяся судебная практика, которая склонна к формальному толкованию полномочий защитника. Некоторые положения УПК РФ допускают неоднозначную интерпретацию, что в конечном итоге ограничивает возможности обеспечения защиты. В итоге получается так, что

заявленные права остаются нереализованными из-за отсутствия эффективных инструментов их воплощения.

Для того чтобы усовершенствовать уголовно-процессуальное законодательство, повысить качество работы адвокатов и гарантировать достойный уровень судебной защиты, необходимо тщательно проанализировать и оценить существующие правовые противоречия и практические трудности.

Хотя право на защиту юридически закрепилось, адвокатам часто приходится преодолевать устойчивые препятствия, которые мешают им полноценно участвовать в уголовном судопроизводстве. Можно выделить несколько ключевых направлений, где эти барьеры проявляются наиболее ярко.

Ограничение в сборе доказательств.

Статья 86 части 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет у защитника весьма ограниченные возможности для получения доказательств. В сравнении с правоохранительными органами, адвокату не предоставляется право на обязательное истребования информации, равно как и на самостоятельное проведение следственных мероприятий. Доступ к информации возможен исключительно при добровольном согласии заинтересованных сторон, что существенно усложняет процесс формирования доказательственной базы.

Ограничения при участии в следственных действиях.

Хотя адвокат, согласно статьям 53 и 35 Уголовно-процессуального кодекса РФ, имеет право участвовать в следственных мероприятиях, на практике он не всегда получает своевременное уведомление о их проведении. Следствие может исключить адвоката из ряда действий, где его присутствие не является формально обязательным, например, при проведении выемки, осмотра или обыска, если нет угрозы нарушения прав подозреваемого. Такой подход подрывает идею равноправия сторон и равновесия в процессе сбора доказательств.

Формальный подход судов к оценке жалоб защиты.

Суды часто отказывают в удовлетворении жалоб адвокатов по ст. 125 УПК РФ, не анализируя доводы по существу. Жалобы признаются необоснованными

без проверки фактов, а материалы, представленные адвокатом, не всегда приобщаются к делу. Это снижает действенность судебного контроля над следствием.

Правовая неопределённость статуса доказательств, собранных защитой.

Судебные инстанции не всегда принимают материалы, собранные адвокатом (видеозаписи, результаты опросов, различные документы), за допустимые доказательства. Решение о допустимости этих материалов принимается судом на его усмотрение, поскольку действующее законодательство не устанавливает четких правил определения их подлинности и связи с рассматриваемым делом.

Недостаток механизмов защиты адвокатской деятельности.

Адвокаты сталкиваются с многочисленными трудностями при взаимодействии с правоохранительными органами. В частности, им создаются препятствия в виде ограничений на общение с подзащитными, затяжных сроков рассмотрения их ходатайств и отсутствия ответственности за безосновательные отмены. Система дисциплинарного надзора за деятельностью следственных органов, к сожалению, не функционирует должным образом.

Проблемы с ознакомлением с материалами дела.

В случаях, когда объем защищаемых материалов значительный, ограничение времени на ознакомление может помешать надлежащей подготовке к защите. Это противоречит принципам, изложенным в статье 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Хотя правовые нормы, определяющие деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, существуют, они не полностью разрешают противоречия между различными законами. Такие расхождения в законодательстве мешают адвокатам полноценно осуществлять свои полномочия и усложняют защиту прав подозреваемых и обвиняемых.

Одна из наиболее существенных проблем – расхождение между положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно статье 86 УПК РФ, защитники имеют право на сбор доказательств, в числе которых опросы свидетелей, получение рекомендательных писем, справок и других документов. Важно отметить, что в законодательстве об адвокатуре отсутствуют четкие правила, определяющие порядок оформления и закрепления таких действий, что создает пробел в правовой базе. В действительности, это может привести к тому, что, скажем, протокол допроса, подготовленный юристом, будет отклонен судом, даже если в нем содержатся важные сведения, из-за несоблюдения установленных правил оформления или порядка проведения.

Одной из существенных проблем выступает недостаток эффективных инструментов для исполнения адвокатских запросов. Хотя статья 6.1 Закона №63-ФЗ гарантирует адвокатам право на получение информации, ответственность за ее невыдачу носит формальный характер. Налагаемые санкции, предусмотренные статьей 5.39 КоАП РФ в виде административного штрафа, как правило, незначительны и не применяются с должной частотой. Часто государственные и местные власти пренебрегают рассмотрением ходатайств адвокатов, полагаясь на то, что за это им не грозят реальные санкции.

Неопределенность сроков, в течение которых рассматриваются ходатайства адвокатов, вызывает серьезные опасения. Хотя Уголовно-процессуальный кодекс (статьи 119–122) разрешает адвокатам направлять ходатайства в следственные органы и суд, он не устанавливает четких временных рамок для их рассмотрения. Важно отметить, что отказ в удовлетворении ходатайства без объяснения причин лишает адвоката возможности эффективного обжалования, что может привести к произволу со стороны следствия.

Правовая неопределённость, противоречия между различными законодательными нормами и отсутствие санкций за игнорирование процессуальных прав адвоката существенно снижают эффективность защитной функции.

Эти проблемы требуют нормативной корректировки, включая:

1) законодательную конкретизацию порядка оформления доказательств, полученных адвокатом;

2) установление чётких сроков рассмотрения ходатайств и адвокатских запросов;

3) усиление ответственности за необоснованный отказ в удовлетворении процессуальных требований стороны защиты.

Только комплексное устранение указанных правовых коллизий позволит обеспечить реализацию принципов равноправия сторон и состязательности, закреплённых в статье 15 УПК РФ.

Изучение правоприменительной практики и выявленных противоречий в законодательстве показывает, что адвокаты сталкиваются с устойчивыми трудностями при осуществлении своих полномочий в рамках уголовного судопроизводства. Эти проблемы обнаруживаются как на досудебном, так и на судебном этапах, создавая структурные препятствия, которые усложняют защиту и подрывают принцип равноправия участников процесса.

Ключевыми факторами, способствующими воспроизводству этих проблем, остаются:

1) отсутствие унифицированных процедур оформления доказательств, полученных адвокатом;

2) слабая защита адвокатских запросов;

3) правовая неопределённость сроков рассмотрения ходатайств;

4) отсутствие реальных санкций за нарушение прав стороны защиты.

Повышение остроты обозначенных противоречий указывает на необходимость тщательного анализа существующих норм и их гармонизации в рамках различных источников уголовно-процессуального законодательства. Ключевым шагом выступает создание комплексной системы правовых механизмов, которая обеспечит равноправие сторон в осуществлении своих процессуальных функций – защиты и обвинения.

К ключевым проблемам относятся неясные правовые рамки, трудности в получении доказательств и недостаток мер наказания за ущемление прав защиты.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон №324-ФЗ: принят 21 нояб. 2011 г.: ред. от 4 нояб. 2025 г. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон №63-ФЗ: принят 31 мая 2002 г.: ред. от 22 апр. 2024 г. // СПС «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ: ред. от 29 дек. 2025 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 20 янв. 2026 г. // СПС «КонсультантПлюс».

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ: ред. от 29 дек. 2025 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 9 янв. 2026 г. // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об адвокатских запросах и порядке доступа к сведениям: Постановление Правительства РФ №997: принято 22 июня 2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».

7. Положение о порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов субъекта Российской Федерации: утв. Решением Совета Федер. палаты адвокатов 8 июля 2021 г., протокол №4: ред. от 17 апр. 2025 г. // СПС «КонсультантПлюс».